

Сергеева Светлана Юрьевна

соискатель, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления и правового обеспечения госслужбы Международного института рынка

ФОРМЫ И УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ВТОРИЧНОГО АНАЛИЗА)

Аннотация:

В статье представлен вторичный анализ тридцати одного социологического исследования, направленного на изучение социальной активности граждан. В качестве инструментов исследования применены методика «Алмаз гражданского общества РФ», базовый элемент методологии «Индекс гражданского общества – CIVICUS». Автор фиксирует достаточную готовность населения к участию в самых разных формах социальной активности, а также высокую властецентричность российского общества, которая является важнейшим фактором социальной активности в современной России.

Ключевые слова:

социальная активность, формы общественного участия граждан, методика «Алмаз гражданского общества РФ», гражданское общество, некоммерческие организации.

Sergeyeva Svetlana Yuryevna

PhD student, Senior Lecturer, Public and Municipal Administration Department, International Institute of Market

THE FORMS AND THE LEVEL OF SOCIAL INVOLVEMENT OF CITIZEN IN THE MODERN RUSSIA (ACCORDING TO THE RESULTS OF THE SECONDARY ANALYSIS)

Summary:

The article represents the secondary analysis of 31 sociological researches concerning with the social involvement of citizens. The methodology "The diamond of civil society of the Russian Federation" was applied as a research tool, it is the key element of the methodology "The index of civil society – CIVICUS". The author states the sufficient readiness of the population to participate in various forms of social activities. The focus on the power in the Russian society is the most important factor of social involvement in the modern Russia.

Keywords:

social involvement, forms of social activity of citizens, method "The diamond of civil society of the Russian Federation", civil society, non-profit organizations.

Основной целью реформирования России в постсоветский период стало формирование рыночной экономики, что предполагает ослабление государственного влияния в сфере экономических, политических, социальных отношений и развитие социальной активности граждан на основе их собственной инициативы.

Однако путь России от авторитаризма оказался сложным и противоречивым. Многие реформы, ориентированные на активное участие граждан и институтов гражданского общества в этих процессах, не увенчались успехом. Начиная с 2003 г. в России проводятся исследования предпосылок формирования гражданского общества, развития его институтов. При этом большое внимание уделяется анализу мотивов, факторов общественной активности, форм и уровней ее проявления, готовности к социальной и политической активности граждан.

Цель статьи – выявить наиболее популярные формы общественного участия граждан в современной России. Для достижения этой цели использован метод вторичного анализа результатов научных исследований.

В статье представлены результаты анализа тридцати одного исследования, которые были проведены в период с 2002 по 2012 гг. и направлены на выявление тенденций как в целом по России, так и по отдельным регионам РФ. Для анализа были отобраны исследования, имевшие своей целью раскрытие аспектов социальной активности разных социальных групп, институтов гражданского общества.

В качестве инструментов исследования применены методика «Алмаз гражданского общества РФ», базовый элемент методологии «Индекс гражданского общества – CIVICUS». Данная методика выбрана автором в связи с тем, что, будучи разработанной более десятилетия назад, она подкреплена существенными результатами в международном масштабе, так как была апробирована более чем в 50 странах мира. В концептуальной основе Индекса объединены разнообразные теоретические подходы, сделана попытка охватить максимально возможное количество индикаторов гражданского общества, акторов и процессов. В методологии Индекса используется комбинация партисипаторных элементов и научных исследовательских методов. Индекс учитывает следующие измерения:

- 1) общественное участие,
- 2) уровень организованности гражданского общества,
- 3) практикуемые ценности,
- 4) восприятие влияния,
- 5) внешняя среда [1, с. 7].

Анализ выбранных исследований был осуществлен по 27 критериям, выделенным в Индексе и сгруппированным по 5 измерениям (термины «измерения» и «показатели» используются авторами методики Индекса). Такое сравнение позволило выявить наиболее изученные и представляющие интерес для исследователей аспекты деятельности институтов гражданского общества, социальной активности граждан.

Проведенный анализ продемонстрировал, что наиболее актуальные результаты дает вторичный анализ двух аспектов научной проблемы. Первый – вовлеченность граждан в деятельность организаций гражданского общества как социальной, так и политической направленности. Второй – восприятие воздействия, которое оказывает гражданское общество на жизнь страны в целом, восприятие политического воздействия гражданского общества, установки граждан, связанные с толерантностью, доверием и общественно осуждаемыми действиями.

Из 31 включенного во вторичный анализ социологического исследования в 40,3 % изучается вопрос о вовлеченности граждан, в 30,9 % рассматривается восприятие воздействия гражданского общества. Однако это разделение не является жестким. В подавляющем большинстве исследований, где изучаются вопросы вовлечения граждан, производится анализ воздействия, отклик общества на участие. В связи с этим изучение этих двух факторов во взаимосвязи представляется обоснованным.

Автор констатирует слабую изученность факторов по третьему измерению – практикуемые ценности, в которые входят индикаторы по оценке управления, основанного на принципах демократического решения, регулирование трудовых отношений, кодексы поведения и прозрачность организаций, стандарты охраны окружающей среды, восприятие ценностей в гражданском обществе в целом, что объясняется несколькими причинами. Во-первых, общественные объединения граждан в целом и некоммерческие организации в частности до сих пор остаются достаточно закрытыми для исследования и не всегда готовы к распространению информации о себе. Во-вторых, многие организации ориентированы прежде всего на реализацию своей миссии. У них не хватает ни времени, ни средств, ни профессионализма на разработку документов, процедур, кодексов поведения, регулирующих трудовые отношения.

Анализ характеристик внешней экономической, социальной, политической и культурной ситуации, в которой существует российское гражданское общество, производится в каждом пятом исследовании. В разных исследованиях используются различные подходы к пониманию социальной активности населения и форм ее проявления.

В исследованиях Института сравнительных социальных исследований социальная активность россиян рассматривается в соотнесении с их социально-политической самоорганизацией. В этом случае под политическим участием понимается прямая или косвенная вовлеченность граждан (групп, общностей) в выработку, принятие и реализацию политико-управленческих решений и политических стратегий. Таким образом, политическое участие – это собственное участие граждан в общественно-политической жизни и контроле за деятельностью представителей власти, а также и процедуры привлечения более широкого круга граждан к такому участию [2, с. 23].

В исследовании И.А. Климова выделен феномен протестного активизма, вырастающего из низовых форм социальной активности. Сформулированы несколько принципов, на которых базируются такого рода низовые формы активности: сосредоточенность на конкретных локальных проблемах, самоорганизация людей, сетевая координация их действий, интегрированность активистов данного типа в новые городские слои и сообщества [3]. Активность такого типа, не являясь партийной, также далеко не всегда относится к политической, поскольку может быть направлена непосредственно на власть. В ходе подобной социальной активности люди решают локальные проблемы отдельно от власти, иногда вопреки власти, но все же их деятельность имеет целью не изменить власть или ее позицию, а решить конкретную социальную проблему.

В.Л. Римский выделяет в отдельные категории политическую и общественную активность населения. В категорию политической активности он включает участие российских граждан в выборах разного уровня, ознакомление и обсуждение информации о политических событиях. Общественная активность в работе рассматривается через участие граждан в коллективных формах решения общественных проблем [4, с. 63].

В исследовании И.В. Мерсияновой, по результатам которого была подготовлена «Аналитическая записка по результатам вторичного анализа данных по показателям и индикаторам об-

ственной активности и деятельности НКО», в качестве основы общественной активности рассматривается социальное доверие, понимаемое как ожидание надежности других индивидов, не связанное с прогнозом их поведения в конкретной ситуации взаимодействия [5].

Анализ упомянутых выше подходов показал, что в различных отечественных исследованиях используются разные, но близкие по своему значению термины – «социальная активность», «общественная активность» и т. д. Наиболее часто встречающийся термин в современных исследованиях – «общественная активность». Российские исследователи солидарны в том, что социальная активность является фактом современной отечественной действительности. Однако вторичный анализ материалов социологических исследований подтверждает отсутствие единой терминологии в данной сфере.

Изучение различных аспектов общественной активности тесно взаимосвязано с процессами влияния граждан на власть. В этом случае российские исследователи говорят о гражданском участии. Участие населения в выборах – политическая активность. Все эти формы активности между собой тесно взаимосвязаны и представляют разные аспекты гражданских инициатив.

В рассмотренных исследованиях представлены разные классификации форм участия граждан в социальной активности.

В исследовании Института сравнительных социальных исследований выделяются следующие виды участия: легальное, добровольное, спонтанное и мобилизационное, конвенциональное (поддержки) и неконвенциональное (протеста). Также формы участия подразделяют на массовые, групповые и индивидуальные [6, с. 23].

Проведя опрос более 1500 респондентов, а также фокус-группы в разных регионах страны, авторы пришли к следующим выводам. В настоящее время политическая и социальная вовлеченность россиян в подавляющее большинство видов и форм политической и общественной жизни, за исключением участия в выборах, находится на довольно низком уровне.

Наиболее распространенными формами участия в социальной жизни, то есть теми, в которых участвовала большая часть опрошенных россиян, являются формы, не требующие существенных затрат сил и времени. Это подписи под коллективными письмами, обращения в СМИ и органы власти, денежные пожертвования в пользу какого-нибудь общественно полезного проекта или организации, посещение собраний, встреч, конференций, организованных общественными организациями или неформальными общественными группами. По мнению авторов, наиболее распространены в России в последнее время конвенциональные (легальные и регулируемые законом) формы участия. В то же время представители власти формируют представление о социальной активности в целом на основе ознакомления с протестными формами социальной активности.

Российские социологи отмечают, что уровень участия россиян в социально полезной деятельности остается низким. Динамику социальной активности можно охарактеризовать как негативную. За прошедшие 10 лет участие в подобной деятельности принимали по результатам различных исследований 27 % опрошенных, на протяжении последних пяти лет – около 22 %.

Пик общественной активности россиян пришелся на первую половину 90-х гг. XX в., то есть на начальный период системных социально-экономических преобразований в России. Однако затем уровень общественной активности существенно снизился. В то же время потенциал участия низким назвать нельзя. Большая часть опрошенных россиян в ходе различных опросов на вербальном уровне демонстрирует довольно высокую активность, заявляя о готовности принять участие в социально активной деятельности, если бы поступило подобное предложение и проблема, на решение которой эта деятельность направлена, затрагивала бы их лично.

Таким образом, россияне демонстрируют достаточно высокую готовность к участию в самых разных формах – от конвенциональных до протестных, от пассивных до личных. На основе результатов вторичного анализа было выявлено, что, по мнению респондентов, мотивами коллективных действий могли бы стать бытовые, жилищные, коммунальные проблемы, проблемы социального обеспечения, социальной и экологической среды обитания человека.

Одна из важнейших проблем повышения уровня социальной активности состоит в отсутствии наглядных, воспринимаемых общественным мнением, а не только экспертным сообществом, реальных достижений. Проблемой является также трансляция позитивного опыта социальной активности. Другими словами, даже в тех случаях, когда достижения налицо, информация о них не транслируется для широкой общественности. Кроме того, наличие успешного опыта не гарантирует повторения успеха: государство, воспринимающее объединения граждан в качестве оппонента, стремится минимизировать социальную активность и препятствует информированию об успешных алгоритмах действий.

На протяжении последнего десятилетия в деятельности объединений граждан в России присутствовали различные тенденции. Накапливался как успешный, так и неудачный опыт взаи-

модействия объединений граждан с различного рода заинтересованными сторонами – государством, бизнесом, иностранными субъектами. Происходило осмысление объема реальных возможностей объединений граждан для выстраивания диалога и артикуляции своих требований. Появился опыт совместного, коллективного и индивидуального действия, направленного на решение актуальных социальных проблем. Практически за каждой из названных тенденций скрывались интересы определенной группы заинтересованных лиц, пытавшихся влиять на развитие социальной активности в России и задавать тренды этой активности, порой существенно различающиеся или даже противоположные.

Взаимное наложение данных факторов определило современное противоречивое состояние социальной активности российского гражданского сектора, не поддающееся однозначной оценке. Эта разнонаправленность отражается в острых дискуссиях по проблемам гражданского общества России и способам их решения.

Ссылки:

1. Гражданское общество в модернизирующейся России : аналит. докл. Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по итогам реализации проекта «Индекс гражданского общества – CIVICUS» / Л.И. Якобсон, И.В. Мерсиянова, О.Н. Кононыхина [и др.]. М., 2011.
2. Отчет по исследованию «Развитие форм и методов политического участия и социальной самоорганизации населения как условия становления гражданского общества в России» // Полис. 2011. № 7. С. 23.
3. Климов И.А. Перманентный бунт: реформа социальных льгот 2004–2005 годов и новые формы протестной активности // Гражданское общество современной России. Глава 7. Социологические зарисовки с натуры. М., 2008. С. 151–168.
4. Римский В.Л. Политическая и общественная активность российских граждан // Общественные науки и современность. 2007. № 5. С. 60–68.
5. Мерсиянова И.В. Аналитическая записка по результатам вторичного анализа данных по показателям и индикаторам общественной активности и деятельности НКО. М., 2008.
6. Отчет по исследованию ...

References:

1. Yacobson, LI, Mersiyanova, IV & Kononykhin, ON 2011, *Civil society in modernizing Russia: analytical rep. Center for Civil Society Studies and the non-profit sector of the National Research University "Higher School of Economics" by the results of the project "Civil Society Index - CIVICUS"*, Moscow.
2. 'Report on "Development of forms and methods of political participation and social self-organization as a condition of formation of a civil society in Russia"' 2011, *Polis*, no. 7, p. 23.
3. Klimov, IA 2008, 'Permanent rebellion: the reform of social benefits 2004-2005 and new forms of protest activity', *Civil society in modern Russia. Chapter 7. Sociological sketch from nature*, Moscow, p. 151-168.
4. Rimskiy, VL 2007, 'The political and social activity of Russian citizens', *Social studies and the present*, no. 5, p. 60-68.
5. Mersiyanova, IV 2008, *Analytical Report on the results of a secondary analysis of data and indicators for public activity and the activities of NGOs*, Moscow.
6. 'Report on "Development of forms and methods of political participation and social self-organization as a condition of formation of a civil society in Russia"' 2011, *Polis*, no. 7, p. 23.